

— Не знаешь? Неудивительно... — Цзян Яонин усмехнулся, словно друг похвастался перед ним своей любовью. — Ещё пару дней назад всё было прекрасно, а вчера вдруг поссорились. Среди ночи меня дёргали мирить их. Эх, влюблённые — такая морока!

Он картинно развёл руками:

— Раньше я не верил, что любовные ссоры — это просто способ показать чувства. А сегодня сам убедился.

— Цзинло всегда ненавидел его рыжие волосы. Видишь? Чи Хань с утра специально перекрасился и даже постригся, как нравится Цзинло. Явно готовил сюрприз к вечеру, — Цзян Яонин понимающе кивнул в сторону пары. — Гляди-гляди, что я говорил?

Жун Сюй поднял взгляд как раз в момент, когда Фан Цзинло ласково коснулся щеки Чи Ханя.

Выражения лица стоявшего спиной Чи Ханя видно не было, но резкий жест и то, как Фан Цзинло со смехом увернулся, подтверждали слова Цзян Яонина.

Они — пара.

Заиндевший взгляд Жун Сюя впился в флиртующую парочку.

Если они настолько близки, почему Чи Хань смотрел на Фан Цзинло с таким отвращением?

Жун Сюй не хотел копать глубже, но введшаяся привычка анализировать всё вокруг включилась сама собой.

Почему Фан Цзинло, даже не поздоровавшись с Жун Гуаньюем, бросился искать Чи Ханя?

Из-за того, что тот перекрасился под его вкус?

Нет. Потому что Чи Хань у всех на глазах увёл с собой другого мужчину. Какой влюблённый стерпит такое?

Поэтому Фан Цзинло так спешно примчался.

Пальцы Жун Сюя похолодели. Мандарин в ладони, словно прекрасный драгоценный камень, начал покрываться уродливыми трещинами, обнажая гниль внутри.

Он пытался остановить поток мыслей, но те продолжали наступать.

Зачем Чи Хань приблизился к нему?

Действительно хотел помочь?

Правда отличался от остальных?

Жун Сюй видел себя, скорчившегося в углу, а в ушах звенели слова, пропитанные сладчайшим мёдом:

"Где бы ты ни был, я узнаю тебя с первого взгляда".

С горькой усмешкой он сам вонзил клинок в своё сердце.

"Он солгал. Он подошёл к тебе лишь чтобы задеть Фан Цзинло. Кто станет так добр к человеку, которого знает всего день?"

"Он выбрал тебя, потому что ты калека. Никто не станет его преследовать из-за тебя".

Жун Сюй безумно повторял эти мысли, но в глазах всё ещё теплилась неосознанная надежда, когда он смотрел на Чи Ханя.

А что если... хотя бы одна десятитысячная вероятности... что Чи Хань искренне хотел быть добрым к нему?

Цзян Яонин с наслаждением наблюдал за процессом, готовясь нанести последний удар.

— Кстати, об этих рыжих волосах — кошмар просто. Хоть и не всю голову красил, но вкус — полный ноль. Помнится... месяца два назад? Когда приходил в нашу Первую школу, Цзинло его знатно отчитал, ха-ха...

Он намеренно выделил слова о рыжих волосах, внимательно следя за реакцией Жун Сюя.

Увидев, как того передёрнуло, Цзян Яонин расплылся в дьявольской улыбке.

Наконец-то вспомнил?

Когда Чи Хань приходил в Первую школу, как раз попал на издевательства Ли Цина над Жун Сюем. Пусть его и подговорили, но именно Чи Хань столкнул Жун Сюя с лестницы.

Цзян Яонин удовлетворённо вздохнул.

Человек, притворяющийся искренним другом, всего месяц назад участвовал в его травле.

Ах, как жалко.

Чи Хань чувствовал — что-то не так с Фан Цзинло сегодня. Неуловимое, странное ощущение.

С его взрывным характером он давно должен был сорваться, но сколько бы Чи Хань ни язвил, ни провоцировал — даже после удара — тот продолжал улыбаться.

Интуиция била тревогу. В романе в этот период Фан Цзинло отличался крайне нестабильным поведением — мог улыбаться в одну секунду и броситься с кулаками в следующую. Только возвращение Сюй Тина несколько усмирило его.

Значит, такое поведение могло означать лишь одно — он задумал какую-то мерзость!

Встревоженный догадкой, Чи Хань обернулся к беседке.

Там остался только Цзян Яонин, вальяжно развалившийся с фруктом в руке. Юноша в инвалидном кресле исчез.

Заметив взгляд Чи Ханя, Цзян Яонин приветливо помахал рукой.

Чи Хань взорвался.

Подлетев к нему, он схватил за воротник — если бы взгляды могли убивать, от Цзян Яонина осталось бы решето.

— Где. Жун. Сюй? — процедил он сквозь зубы.

Цзян Яонин вздрогнул. Несмотря на высокий рост, годы прожигания жизни сделали его немногим крепче Ли Цина. Пальцы Чи Ханя впивались в горло стальной хваткой. Он с трудом указал на стол, хватая ртом воздух:

— Он... сам уехал... в другую сторону!

Чи Хань оттолкнул его, метнувшись к столу. Там лежал раздавленный мандарин.

Тот самый, что он очистил для Жун Сюя.

Чи Хань замер. Что случилось?

В следующий миг его озарило. Он медленно повернулся к распластанному на полу Цзян Яонину, неестественно спокойный.

Знакомые с Чи Ханем уже кричали бы Цзян Яонину бежать.

Это было затишье перед бурей.

— Что ты ему сказал?

Цзян Яонин занервничал, но присутствие Фан Цзинло придало храбрости.

Поднявшись, он развязно усмехнулся:

— Ничего особенного, просто напомнил о твоих прошлых подвигах. Неужели за весь этот спектакль ты умудрился забыть, что натворил?

Чи Хань прикрыл глаза. Воспоминания оригинального героя всплывали фрагментарно, только при определённых триггерах.

Судя по поведению Цзян Яонина, он рассказал о каком-то мерзком поступке прошлого "Чи Ханя".

Внезапно Чи Хань тихо рассмеялся. Его красивое лицо приобрело что-то демоническое. Медленно закатывая рукава, он произнёс с юношеской чистотой в голосе:

— Цзян Яонин.

Тот впервые осознал, как красиво может звучать его имя. Завороженный, он машинально отозвался:

— А?

— В следующий раз держись подальше от Жун Сюя.

Чи Хань ослепительно улыбнулся и впечатал кулак в его лицо.

Брызнувшие капли крови упали на смятый мандарин.

Удивительно яркий цвет.

Когда Чи Хань примчался в главный зал, он успел увидеть, как толпа приветствует входящего Жун Гуаньюя. А на периферии одинокая фигура тихо удалялась.

Шум и одиночество.

Две крайности.

— Жун Сюй! — вырвалось у него непроизвольно.

Крик утонул в льстивых приветствиях, но Чи Хань знал — Жун Сюй услышал.

Тот лишь на мгновение замер, затем, выпрямив спину, безразлично покатил прочь.

Чи Хань застыл, пальцы дрожали.

Что делать? Жун Сюй снова отвернулся от него.

Банкет завершился отправкой Цзян Яонина в больницу. То ли из страха раздуть скандал, то ли по иной причине, он не выдал нападавшего. Единственный свидетель, Фан Цзинло, тоже замая инцидент.

Все решили, что Цзян Яонин чем-то разозлил Фан Цзинло. Никто не заподозрил Чи Ханя.

Но ему было не до этого — перед глазами стояла удаляющаяся спина Жун Сюя. Он даже не слышал, что говорила мать по дороге домой.

— Чи Хань, ты меня слушаешь? — раздражённо одёрнула его Инь Бэй.

С момента возвращения из сада он витал в облаках. Вспомнив об одиноком возвращении Жун Сюя, она встревожилась.

Неужели сын умудрился оскорбить калеку?

Пусть инвалид, но всё же член семьи Жун! Только подумала, что мальчишка наконец поумнел, а он создал новые проблемы!

Едва сдерживая гнев, она процедила:

— Завтра отец переводит тебя в Первую школу. Не знаю как, но ты должен подружиться с Жун Сюем. Ты меня понял?!

Услышав имя "Жун Сюй", Чи Хань очнулся:

— Я... перевожусь? В Первую школу?

В одну школу с Жун Сюем?!

Тяжесть, давившая грудь с момента его ухода, немного отступила.

Откинувшись на сиденье, он смотрел на проносящиеся за окном огни ночного города.

Пока есть возможность видеться с Жун Сюем, он докажет ему — что искренен, а что притворство.

<http://bllate.org/book/13398/1192570>